

Олеся Григорьева

КОРОЛЕВА ЗМЕЙ

18+

18+

Григорьева Олеся

**Цикл романов о Королеве
змей. Роман Королева змей.
Первая часть пятитомника**

«Автор»

2026

Олеся Г.

Цикл романов о Королеве змей. Роман Королева змей. Первая часть пятитомника / Г. Олеся — «Автор», 2026

Эта книга — искренняя беседа с читателем на самые сокровенные темы, приоткрывающая завесу тайны и концентрирующая взгляд на личных травмах и опыте. Путь к себе подобен лабиринту с тысячами отражений, где за каждым поворотом скрывается возможность самопознания, а женское начало не слабость, а колоссальный источник созидательной силы. Автор исследует тонкие грани человеческого бытия, где гармония отношений подобна хрупкому цветку, требующему постоянной заботы и внимания, а неизбежно возникающие противоречия становятся стимулом для роста. В этом поиске рок-музыка звучит как рев свободы, крик души, протест против обыденности, а фантастические образы предстают воплощением наших страхов и надежд, отражением неисследованных глубин подсознания. Главная идея книги – истинное бессмертие обретается через духовную трансформацию и любовь. Это не мгновенное преображение, а долгий и болезненный процесс, результат которого – рождение сильной, мудрой и по-настоящему свободной творческой личности.

© Олеся Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Live and Never Die (The Rasmus)	5
Цикл романов «Королева змей[1]»	6
Глава	8
Пролог. Встреча	9
Глава 1	11
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Григорьева Олеся

Цикл романов о Королеве змей. Роман Королева змей. Первая часть пятитомника

Live and Never Die (The Rasmus)

Just live and never die!
Просто живи и никогда не умирай!
Cause every day's another precious diamond.
Ведь каждый день — еще один драгоценный бриллиант.
Live and never die!
Живи вечно!
Cause everything you do you do for love.
Потому что все, что ты делаешь, — во имя любви.
Cause every breath that you take's another chance, don't waste it.
Ведь каждый твой вдох — еще один шанс, не упусти его.
Live and never die!
Живи вечно!
Cause every second's a miracle now ain't that enough?
Потому что каждая секунда сейчас — это чудо, разве этого недостаточно?
Cause every breath that you take's another chance don't waste it.
Ведь каждый твой вдох — еще один шанс, не упусти его.
Live and never die!
Живи и никогда не умирай!

Цикл романов «Королева змей[1]»

Дорогие читатели!

Перед вами серия книг о Королеве змей — яркое попурри из элементов разных литературных жанров: магического реализма, остросюжетного триллера, любовно-романтического и сказочно-мифологического темного фэнтези, мистики, хоррора, детектива, псевдоисторического, философско-символического, психологического, сатирического и приключенческого романа. События цикла то перемещают нас в сокрытое временем прошлое, то возвращают в неоднозначную повседневность настоящего, то позволяют слегка заглянуть в туманное постапокалиптическое будущее. Пятитомник объединен общим сюжетом и персонажами, свободно путешествующими во времени и пространстве.

В первой части цикла юная героиня Татьяна, испытав предательство своего парня Алекса и расставшись с ним, в одиночку отправляется в захватывающую поездку в Центральную Америку, на мексиканский остров Косумель[2]¹. Едва осмотревшись, она знакомится с загадочной парой — знойной брюнеткой Исабель и соблазнительным мачо доном Серхио. Путешественницу ждут незабываемые приключения в храмовых руинах древних майя, испытания чувствами, жгучие и страстные ночи любви на острове Ласточек, участие в ледящих кровавых ритуалах последователей индейцев Мезоамерики и неясная дальнейшая судьба.

Много лет мифология племен древней Мезоамерики — майя, ацтеков, инков, ольмек, тольтеков — привлекала внимание автора, манила своей неповторимостью, уникальностью и глубоким заложенным в ней культурным смыслом. Известно, что индейцы майя выделялись из ряда себе подобных племен особыми, воистину феноменальными познаниями и развитыми навыками во многих областях науки, искусства, архитектуры, письменности, а также передовыми для своего времени методами ведения сельского хозяйства. Невольно рождается мысль об их божественном и, быть может, даже космическом происхождении. Что если некие внеземные боги — светлые и темные высшие существа — посетили Землю много веков назад, во времена расцвета империи майя, и щедро наделили это древнее племя столь обширным опытом и высоким мастерством? На этот вопрос ученым, да и нам, простым обывателям, только предстоит ответить. В наши дни гипотез и версий (одна другой интереснее и поразительнее) существует огромное множество. И тезис об имевшемся в свое время палеоконтакте земного племени майя со сверхъестественными обитателями далекого и непознанного космоса продолжает оставаться на повестке дня историков и археологов. Через весь цикл романов о Королеве змей автор слегка и ненавязчиво намекает об этом читателю и просит вместе с ней поразмышлять над такой вероятностью.

Все географические описания мест действия, имена, совпадающие с именами известных людей, исторические события, особенности индейских религиозных представлений и мифологии используются автором исключительно с повествовательной целью и не претендуют на историческую точность. Персонажи, сюжетная линия, описания быта, природы, занятий и увлечений героев — результат творческой фантазии самого автора, никогда не бывавшей на сказочном острове Косумель, а лишь вообразившей себе изумительную красоту этого райского места и жизненные перипетии его обитателей. Если ты, внимательный читатель, вдруг неожиданно для себя обнаружишь некоторое сходство с историями знакомых тебе людей, то будь уверен: это всего лишь случайное совпадение и не более. Религиозные, нравственные, культурологические, идеологические и политические взгляды героев цикла не отражают истинной

---

¹ Остров Косумель — реально существующий мексиканский остров, расположенный вблизи полуострова Юкатан, штат Кинтана-Роо.

позиции автора по этим вопросам и являются лишь художественными красками, призванными точнее и объемнее выписать портреты персонажей.

Большим вдохновением для создания романа «Королева змей» явились чудесные рок-композиции любимых музыкальных групп автора, с которыми связано так много ностальгических воспоминаний, которые сопровождали ее на протяжении всей жизни и помогали пережить личные драмы и победы и которые сейчас будят в сердце только самые светлые и теплые чувства. The No Fear, Danser in the Dark, Immortal, In the Shadows, It's your night, Live Forever, Ten Black Roses (The Rasmus), Join me (HIM), My Immortal, Bring me to Life (Evanescence), Despite (Apocalyptica) — те самые композиции, вдохновившие автора. Музыка в стиле рок стала своеобразным соавтором этой книги. Необыкновенные мелодии были постоянным источником вдохновения, помогали обрести нужный настрой для продолжения работы над текстом, легко переносили в мир персонажей, оживающих на страницах произведения, создавали творческую атмосферу и облегчали погружение в озеро человеческих эмоций, познание которых способствовало глубже раскрыть действующих героев. А оригинальная песня No Fear финской рок-группы The Rasmus вообще явилась отправной точкой для романа «Королева змей» и всего цикла в целом. Под звучание этой прекрасной мелодии автор созерцает путешествие своей главной героини в совершенно незнакомое для нее место — на экзотический остров тьмы и страха, остров Ласточек, Косумель, где начинаются невероятные приключения. Автор мысленно благодарит всех своих музыкальных вдохновителей, желает им огромных творческих успехов, свежих идей и новых высот!

Эта творчески переработанная и переосмысленная история по мотивам известной сказки «Красная шапочка» предлагается автором в совершенно новой интерпретации и свежих декорациях и, может быть, для кого-то она станет строгим предупреждением или, наоборот, смелым руководством к действию — по выбору самого читателя.

С большим волнением автор передает на строгий суд читателя свой роман «Королева змей» и надеется, что художественное произведение, коим он является, доставит истинное удовольствие от прочтения.

Автор посвящает роман своему любимому мужу, неповторимому возлюбленному — Пернатому змею, и всем близким и дорогим ей людям, с глубокой благодарностью за поддержку. Безмерно благодарит своих первых читателей и критиков, которые появились еще на стадии рукописи этой книги. Говорит огромное спасибо за то, что были рядом, вселяли уверенность в собственных силах, эмоционально поддерживали и всячески способствовали воплощению этой творческой идеи.

С любовью и надеждой, автор

Глава

*И рассказывают, и говорят,
Что Кетцалькоатль², взывая, делал своим богом
Нечто в глубине неба.
К той, у которой юбка из звезд, к тому,
Кто заставляет светиться вещи.
Госпожа нашей плоти, Господин нашей плоти;
Та, которая одета в черное,
Тот, который одет в красное;
Та, которая поддерживает землю,
Тот, который покрывает ее хлопком.
И туда обращал он свои призывы, как было известно,
По направлению к месту дуальности, месту
Девяти переключин, из которых состоит небо...
Текст ацтекского гимна*

---

² Кетцалькоатль, или Пернатый змей, — божество ацтекского пантеона, в интерпретации майя — Кукулькан.

Пролог. Встреча

Она всегда просыпалась ближе к полуночи, как и несколько веков назад, в милом ее сердцу Эль-Рее[4]³. И эта ночь не являлась исключением. Ведомая всепоглощающей жадой, открыла синие, цвета бушующего моря, глаза. В маленькой сырой комнате было темно. В окно сквозь оголенные ветви деревьев заглядывала полная луна. Так было всегда, все прошедшие столетия, что жива Сантанико[5]⁴.

Резко встав, откинула назад густые светлые волосы и жадно облизнулась. Пора на охоту! Кто у нас сегодня? Ах, этот странный молоденький парень. Вчера он лихорадочно писал длинные откровенные письма о том, как жаждет встречи с прекрасной незнакомкой. Что ж, он получит желаемое. Паренек довольно привлекателен и совсем юн. А ей безумно нравятся тайные встречи. Синеглазой бестии не составляет труда найти нового влекомого желанием юношу. Ведь все они мечтают о встрече с ней. Она исполняет их желания, не обманывает в ожиданиях, никогда не разочаровывает. Сантанико — чудесная ночная греза, воплотившаяся в жизнь. Сновидение, которое не хочется прерывать ни на мгновение. Яркая фантазия, доступная любому, только позови...

Открыв хрустальную склянку с необычными духами, красавица вдохнула их притягательный аромат. Сбрызнув немного на кожу, она придиричиво оглядела себя в зеркале и осталась довольной. Кто сказал, что юные девы красивее зрелых женщин? А ведь она — женщина потрясающей, божественной красоты. Волнистые волосы цвета расплавленного золота мягко струятся по плечам, ниспадая до тонкой талии. Дивное лицо подобно лепестку самого нежного цветка. Голосок залиvistый и звонкий, как у южной птички. И наряд, без сомнения, шикарный. Красное шелковое платье, подчеркивая достоинства фигуры, ласково скользнуло по соблазнительным изгибам ее совершенного тела. Великолепно, как и всегда!

Спустя мгновение она уже торопливо направлялась к месту, где назначила ему тайное свидание. Город, страна — есть ли смысл уточнять? Все давно перестало иметь для нее значение. Красавица вездесуща, для нее нет границ. Она с легкостью находит тех, кто страстно жаждет запретной любви. Кто готов составить ей компанию, когда восходит полная луна. Кто согласен разделить приятный тет-а-тет с чувственной особой. Словно послушных мушек, ловко извлекает ведомых инстинктом страсти юношей из сетей мировой паутины и смело отправляется на встречу. И счета этим встречам нет — меняются лишь географические локации. Свидания же происходят по одному сценарию, раз и навсегда утвержденному коварной демоницей.

Паренек, так неосторожно попавшийся в любовные сети сегодня, с нетерпением ожидал ее, нервно переминаясь с ноги на ногу. Неподалеку темной массой вырисовывался его автомобиль. Зной летней ночи держал в крепком объятии город. Редкие прохожие не отваживались заглядывать в этот тесный закоулок. Вдали полыхали огни праздничного салюта. Город отмечал очередную годовщину.

Фото, конечно, ему льстит. Он неказист, но разве это важно? Здоровое, молодое тело, озорные глаза, алчущий взгляд — чего еще желать? Они сели в автомобиль. Сантанико смотрела на него и ощущала, как под влажной кожей парня бешено бьется пульс, как потоки свежей крови стремятся по венам, как хрипло дышит юная жертва. Он закурил и дерзко положил руку на ее колено. Она не стала возражать. Возбужденный, он неотрывно смотрел на нее. Разговор отчего-то не клеился, да она и не стремилась его поддерживать. Он завел двигатель, и машина тихо выехала с пустыря. Вдали остался мерцающий свет ночного города. Они мчались по без-

---

³ Эль-Рей — город, в который направлялись герои фильма «От заката до рассвета», а также древний майяский памятник архитектуры, буквально 'город короля'.

⁴ Сантанико Пандемониум — персонаж блокбастера Роберта Родригеса «От заката до рассвета», королева вампиров.

людному шоссе в окружении темных вековых деревьев. Ни одна машина не попадалась им по пути. Что ж, прекрасно! Чем меньше шума, тем лучше.

Когда только лес стал свидетелем их тайной встречи, машина замедлила ход. Съехав с дороги и надежно укрыв автомобиль в тени деревьев, он вновь повернулся к ней. Сантанико пристально посмотрела в его наивные голубые глаза, подернутые нескрываемым влечением. Время ничего не меняет. Эти замутненные желанием голубые, зеленые, карие глаза... Сколько же их было? Губы встретились и с неистовой силой впились друг в друга, сжались объятия. Шелковое платье затрещало и скользнуло вниз. Сантанико лежала в его объятиях и предвкушала скорое острое удовольствие. Парень хрипло шептал о своем желании, продолжая терзать ее нежное податливое тело. В момент наслаждения он и не почувствовал, что сжимает в своих объятиях вовсе не женское тело. Скользкое тело змеи, ужасного хищного гада, обвилось его повсюду. Голубые наивные очи встретились со взглядом желтых немигающих глаз. Кольца черного чешуйчатого тела обвили беднягу надежно. Наверное, он даже не осознал, что произошло... Воздух шумно покидал его легкие. С влажных губ стекала свежая пряная кровь...

Скучно! Демоница разочарованно вздохнула и выпорхнула из его объятий. Жизнь так быстро покидает человеческую оболочку: миг — и он мертв. Сантанико вынула флакон своих любимых духов и подставила его под струи свежей крови жертвы. Наполнив флакон, женщина-змея медленно побрела в лес. На тесной стоянке, окруженной высокими деревьями, осталось лежать тело незадачливого паренька. Как и многие до него, он смотрел в темное небо удивленно распахнутыми в вечность безжизненными очами. Полная луна устало взирала с небес, освещая это жутковатое зрелище.

Сантанико продиралась сквозь кустарник, мучительно корчась от невыносимой боли и мгновенно позабыв о жертве. Вдоль ее спины стекали ручьи крови из двух разверстых отверстий. Тонкие кости одевались крепкими широкими крылами. Черным вихрем, вырвавшись из плена густого подлеска, она высоко взмыла в небо. Ни один живой не наблюдал полета этой фантастической птицы.

Глава 1

Август 2018 года

Самолет плавно снижался над посадочной полосой, и сердце девушки замирало от восторга и предвкушения. Еще бы, это ее первое самостоятельное путешествие! А под крылом загадочная, влекущая Мексика и чудесный город Канкун. Татьяна безмерно восхищена. Сразу столько ярких, неповторимых впечатлений. Невероятные, экзотические места, огромные города, голубые воды Атлантики, через которые ее нес самолет. Нереальные, похожие на сахарную вату, пропитанные солнечным светом облака, проплывающие так близко в иллюминаторе.

Осталось совсем немного: миновать порт Плайя-дель-Кармен — и покажется изумрудный остров Косумель, основная цель ее визита. Еще раз полистать красочный буклет с достопримечательностями побережья, чтобы уж точно быть готовой к приключениям! Остров не должен ее разочаровать. Он же в числе интереснейших мест Мексики, настоятельно рекомендуемых к посещению. Издание упоминало, что Косумель — крупнейший остров Мексики в Атлантическом океане, расположенный к востоку от полуострова Юкатан. Но он совсем небольшой: площадью не более пятисот квадратных километров. С материка до него около двадцати километров пути по морю. Небольшая морская прогулка на быстроходном пароме с причала Плайя-дель-Кармен — и вот Татьяна уже на месте.

Отель «Плаза Косумель» полностью соответствует ее ожиданиям. Отличный антураж, спокойная роскошь номеров. В ее комнатах есть все необходимое для приятного отдыха. Особо порадовало этническое убранство помещений отеля, их явный мексиканский колорит, со вкусом вплетенный в общий дизайн.

Портье аккуратно занес немногочисленные вещи Тани в номер, ее скромный чемоданчик на колесах и рюкзак, и тут же деликатно удалился, поспешив оставить ее одну. Приняв благословенный душ, девушка выглянула в окно. Какая потрясающая картина! Багровеющий закат накрыл густым алым заревом небольшой, но милый городок Сан-Мигель-де-Косумель. Между прочим, единственный город на острове, а еще и его столица. Сан-Мигель-де-Косумель ничем не примечательный городишко. В центре его водружены невысокая белоснежная башенка с часами и оригинальный памятник с тремя громадными ласточками, давшими название островку. Название Косумель восходит к майякому «кузамил», что в переводе означает «остров Ласточек». Звучит довольно романтично! В древности остров служил пристанищем племен майя, отсюда и такое название. Все остальное в городе не стоит затраченного внимания — серое и безликое.

А вот что вызывает неподдельный интерес, так это непередаваемое очарование местности вокруг, чего бы ни касался восторженный взгляд девушки. Татьяна очарована и восхищена. Пока она добиралась до острова на шустром пароме, бороздящем морскую гладь, успела всласть налюбоваться красотой прекрасного карибского заката. И потрясающими морскими видами, множеством этих завораживающих видов. Пейзаж, открывающийся с судна, действительно впечатлял. Такого ей еще не приходилось видеть: танцующее на поверхности воды солнце, его отражение в миллионах сверкающих водяных брызг, голубая бесконечная даль Атлантического океана и Карибского моря, притягивающее взгляд тропическое побережье сочных зеленых оттенков. Что же это напоминает? Ах да! Яркие, зеленовато-синие перья Кетцалькоатля — легендарной птицы древних индейцев, божественного создания Латинской

Америки. Вдоль побережья тянутся длинные ряды лохматых пальм. Так и приглашают пройти по пляжу, касаясь босыми ступнями набегающих пенных волн.

Вот ради этого и стоило сюда приехать! Отдохнуть, перезагрузиться и жить дальше! Расставание вовсе не конец света, не так ли? Бросил возлюбленный? Ну и пусть! Она не сломается. Разве можно грустить в таком прекрасном месте? Да и скучать, есть надежда, ей не придется.

Татьяна яркая, красивая девушка. Нежное личико, длинные светло-русые волосы, темные густые ресницы над сверкающими кристаллами голубовато-синих доверчивых глаз. Они того оттенка морской волны, который море приобретает в минуты штиля и покоя. И фигурка у нее прелестная, практически идеальная. На правом плечике — изящная крохотная татуировка змеи, свернувшейся в тугое кольцо на миниатюрной горке из человеческих черепов. В общем, вся такая юная, свежая и неискушенная. Двадцать пять лет от роду красавице, все еще впереди.

Проснулась рано! Удивительно яркое солнце осветило небольшую уютную комнату. Рассеяло царивший в ней полумрак. Смелым лучом погладило по зарумянившейся щеке спящей девушки. Густые кудри светло-русых волос разметались по подушке. Беспокойные ресницы затрепетали, задрожали, словно легкокрылые бабочки над источающим сладкий аромат райским цветком. Распахнулись ярко-синие восторженные глаза.

Соскочила с постели и выглянула в окно. Тропическое утро в этой части света подбегает стремительно. От первого проблеска солнца до появления его восхитительной сияющей короны во всем великолепии света пролетает, кажется, всего одно мгновение. Первые лучи неизменно нежно проникают сквозь плотную листву пальм. Освещают дремучие мангровые леса и широкие лазурные океанские волны до самого горизонта. Приближающийся рассвет окрашивает небо в теплые золотистые и розовые тона с нежными оттенками перламутра. Утренняя тишина нарушается только мелодичными звуками матери-природы: сладкоголосым пением птиц и нежным шепотом прибоя. Пернатый мир восторженно щебечет на своем птичьем языке, рассказывая, видимо, о незабываемых сказочных сновидениях. Искристым смехом разливаются многочисленные голоса невидимых птах в прохладном утреннем пространстве. Целебный воздух центральноамериканской сельвы, раскинувшейся повсюду, прозрачен и необычайно ароматен. Он наполнен ароматами невиданных цветов и свежей зелени, напоенной живительной влагой утренней росы. А над всем этим богатством царит высокое голубое небо с редкими облачками, увенчанное ослепительной короной солнца.

Алекс! Тоска вновь накрывает, сердце не позволяет забыть. Расставание переносится тяжело! Боль не исчезла, не притупилась. Она не дает покоя даже здесь, на другом конце мира.

Бывший, Саша Вихров, менеджер в небольшой питерской турфирме «Ветер перемен». От него решила спастись, сломя голову пустившись в этот дивный тур на Карибы. Алекс женился пару месяцев назад на дочке своего босса, Машеньке Стасовой. На фирме его ценят, и в семью приняли пробивного парня. А он не раздумывая согласился. Что ж, это его выбор! Таня же прилетела залечивать душевные раны на Косумель, лишь бы быть подальше от него. Ведь Алекс еще пытается зайти к ней на огонек в маленькую студию на Лиговском проспекте. И этим тревожит, не дает забыть, продолжает болезненную связь. Татьяна не желает с таким положением дел мириться! Рвать — так навсегда, по-живому. Пусть он убирается к черту, не надо ей бессмысленных метаний между женой и бывшей! Тур этот они давно приобрели, мечтали отправиться на отдых вместе. Не срослось! Пришлось лететь на Карибский остров в гордом одиночестве. А что делать, пропадать, что ли, дорогой путевке?

Мечта о незабываемом морском отдыхе, далеких южных странах и захватывающих приключениях давно и прочно владела сердцем Тани. После учебы она несколько лет непрерывно и увлеченно трудилась в Музее истории Санкт-Петербурга в Петропавловской крепости. Она, конечно, не историк — в музей ее удачно пристроила родственница, тетя Лена. До этого Таня подрабатывала переводчиком с испанского в разных питерских фирмах. Она в свое время

закончила филфак Санкт-Петербургского госуниверситета по специальности «лингвист-переводчик».

Из близких людей у Тани только тетя Лена. А еще подруга Светка и кот Люсьен имеются. Кота, конечно, на время заграничного турне девушке пришлось срочно устроить к тете Лене.

Елена Васильевна Вдовина — тетка Тани по матери. Родители Татьяны погибли в автокатастрофе много лет назад, когда Танюшка была еще совсем малышкой. Тетя Лена тогда взялась трогательно заботиться об осиротевшей племяншке до самого ее взросления. Она работает в каком-то секретном научно-исследовательском институте Питера. У Тани об этом весьма туманные сведения. Тетя привыкла скрывать род своих занятий — такой вот странный парадокс! Кто знает, по каким соображениям. Татьяна с присущей ей деликатностью лишних вопросов тетке не задает, она постепенно привыкла к подобному положению дел. Во время отпуска тетушка всегда выезжает на дачу. Загородное имение ее расположено за Павловском, в тихом и живописном месте.

Планы девушки на отдых в Мексике Елена Васильевна не одобрила. Но кто же ее спрашивал? Сразу поставили перед фактом. И пусть тетя охает и причитает, пытается отговорить племянницу от поездки. Пусть ворчит о том, что можно и в окрестностях Питера отдохнуть с комфортом. И вовсе не обязательно переться за этим на край света, в какую-то там богом забытую Мексику — не-пойми-где-находится-на-карте. Татьяна решила все сама и тетку убеждать в обратном не собирается. Елена Васильевна, как и любая другая нормальная мать, пусть и названная в Танином случае, несомненно, переживает за девушку и сильно волнуется. Но пора уже признать ей, что Таня взрослая, самостоятельная девушка. Она обязательно поедет туда, куда запланировала.

Вспоминая о напрасных волнениях своей тети, Татьяна заулыбалась. Какое счастье, что она не испугалась и прилетела на остров. Какой же тут потрясающий восход солнца! Карибская заря — ослепительно красивое природное явление. Утренний рассвет в накрытом смогом Питере, городе сумрачном, угрюмом, со своей особой мистической атмосферой и энергетикой, не сравнится с потрясающим сиянием солнца Карибов.

Девушка лениво потянулась всем своим стройным телом. Впереди у нее десять полноценных дней отдыха. Пора выбираться из номера и отправляться исследовать город. Ее ждут незабываемые приключения, она это точно знает.

Глава 2

Первым делом Татьяна с интересом развернула захваченные в самолете рекламные буклеты. С них на девушку призывно взирали архитектурные сокровища острова Косумель и ближайшего юкатанского побережья материка. Те самые достопримечательности, что следует посетить. С чего бы ей начать? Труднопроизносимые названия сбивали девушку с толку и будоражили разыгравшееся воображение: Тулум, Чичен-Ица, руины Коба, Ушмаль, Пунта-Сур, Эль-Меко, Сан-Гервасио. Последний, кстати, совсем недалеко от городка Сан-Мигель-де-Косумель, можно и посмотреть...

Эль-Рей, какое поэтичное название! Татьяне понравилось его мелодичное звучание. И что же там, в Эль-Рее? Буклет живо обещал перенести в царство древности. Погрузить в мир истории, дать возможность насладиться прогулкой по уединенному месту, окруженному майяскими джунглями. Побывать в тишине и спокойствии, изредка нарушаемом лишь игуанами — негласным символом этих мест. Но Эль-Рей находился вблизи Канкуна, а Татьяне не хотелось пока уезжать с острова Косумель, ведь она только что приехала сюда. Надо поискать что-нибудь на самом острове. Девушка отложила буклеты и нетерпеливо поправила волосы. «Пожалуй, рассмотрю для начала территорию отеля, а потом уже и остальное», — решила она.

На пляже отеля яблоку упасть некуда. Накрывший городок невероятный зной никого не напугал. Как же так? Вчера такого аншлага здесь не наблюдалось. Наверное, тогда постояльцы уже зависали в своих номерах. Татьяна прошла по дощатым мостикам раскаленного до невозможности пляжа и упала в первый попавшийся свободный шезлонг, расположенный под высоким соломенным зонтиком. Надвинув шляпу и огромные солнечные очки и наскоро обмазав себя кремом от загара, девушка приготовилась понежиться под яркими лучами в течение ближайших двадцати минут.

— Буэнос диас, сеньорита, коктейль? — с приветливой улыбкой над ней склонился стройный ховен⁵ и продемонстрировал целый поднос холодных коктейлей разной цветовой гаммы.

— А ну-ка, не приставай к девушке, брысь отсюда, — послышался с соседнего шезлонга возмущенный возглас на испанском.

На нем вальяжно разлеглась миниатюрная брюнетка с внушительного размера бюстом, в откровенном голубом купальнике, чем-то отдаленно напоминающая голливудскую диву Сальму Хайек⁶. Копна темных волнистых волос мулатки была убрана в высокий пучок на затылке, а наблюдательные темно-карие глаза прятались за розовыми стеклами очков. Несколько непослушных завитков выбились из прически и кокетливо обрамляли холеную шею собеседницы. В глубокой ложбинке ее загорелой груди уместилось крупное этническое украшение в виде витого кожаного шнура со множеством свисающих с него подвесок из стекла или кристаллов. Татьяна аж засмотрелась на незнакомку: интересно, кто она?

— Привет, я Исабель, а ты? — промурлыкала привлекательная брюнетка, в свою очередь оценивая взглядом Таню.

— Татьяна, здравствуйте, — робко ответила ей путешественница, растерявшись от неожиданности и засмущавшись настойчивого, цепкого взгляда мексиканки.

— Откуда ты, дорогая? — продолжала допытываться мулатка.

Она поднялась со своего ложа и потянулась к Тане для традиционного в этой местности приветствия поцелуем.

---

⁵ Ховен (исп. joven — юноша) — работник отеля в фирменной жилетке и сомбреро.

⁶ Сальма Хайек — актриса, сыгравшая Сантанико Пандемониум.

— Я из Питера... Санкт-Петербурга. Из России, — решила откровенно ответить Таня, с интересом разглядывая свою собеседницу: яркая девица эта Исабель!

— О, русская! Я редко здесь встречаю твоих соотечественников. Должно быть, это очень далеко? — проявляла любопытство мексиканка.

И напористая!

— Да, далеко... — выдохнула Татьяна.

— Тебе очень повезло, дорогая. Остров Косумель в это время года — просто райское местечко, — зашебетала брюнетка.

На эти слова Татьяна одобрительно кивнула, а новая знакомая с этой минуты не прекращала превозносить достоинства острова на все доступные ей лады. Она без умолку болтала с Татьяной следующие полчаса, поминутно касаясь тем истории и недавнего прошлого Косумеля и призывая собеседницу насладиться возможностями великолепного отдыха: от вполне себе обычного катания на джипах по дорогам острова и популярного парасейлинга до полного погружения в атмосферу — дайвинга на рифе. Всем прибывающим на остров должно быть известно, что в непосредственной близости от острова располагается второй по величине коралловый риф в мире — уникальный природный мир, требующий самого пристального внимания туристов. Но на этом чудеса острова не заканчиваются. Всем отдыхающим предлагается возможность погружения в сеноты — пресноводные озера, изобилующие рыбой и другими интересными обитателями, многие из которых являются эндемиками этого острова, то есть встречаются только на нем.

Таня бегло говорила на испанском. И хотя она не была синхронным переводчиком, ее знаний языка с лихвой хватало, чтобы без труда понимать речь томной брюнетки.

— Какие планы на вечер, *mi reina*[8]⁷? — поинтересовалась у нее мексиканка, блаженно потягиваясь на теплом солнышке, словно огромная довольная кошка.

— Планов нет, возможно, пройдусь по набережной, посижу в кафе...

— О, дорогая, это не те планы, которые должны быть у такой красивой госпожи. Я предлагаю поехать в ночной бар на Парадиз-Бич, — закинула идею Исабель.

— А где это, Парадиз-Бич? — осторожно спросила Таня.

— Здесь, совсем недалеко, только давай встретимся ближе к вечеру. Исабель хочет отдохнуть, — молодая латинос игриво посмотрела на Таню, подмигнула ей и быстро направилась в свой номер.

Ну вот, приглашение уже есть! В такой компании Тане точно скучно не будет. Исабель ее развлечет и все тут покажет. Пуститься во все тяжкие? А почему бы и нет! Слезы лить Татьяна точно не собиралась. Лучше уж отплясывать где-нибудь в баре под зажигательную мелодию юга, чем тосковать о неверном бывшем у себя в номере.

Остаток дня девушка провела в неспешном отдыхе на пляже. Затем вернулась в отель, где с аппетитом поужинала блюдами местной кухни в ресторане отеля. Особенно ей понравился оригинальный рыбный суп *rozole* и тушеные перцы *chiles en nogada*. На десерт был подан шоколад по старым рецептам майя и фреш из сочных тропических фруктов. Все это сопровождалось выразительными мексиканскими танцами под веселое аккомпанирование гитары и цимбал.

Сумерки в тропиках так же внезапны, как и восход солнца. Пылающий закат этого дня мягко погас в темных глубинах океана, унося с собой волнения первых суток на острове. На поверхности океана отражались яркие звезды из таинственного скопления Плеяд, так похожие на тысячи маленьких солнц, зажегшихся в бездонной бездне ночного неба, и так напоминающие огромных сверкающих светлячков. Начиналась первая треть августа две тысячи восемнадцатого года.

---

⁷ Моя королева (исп.).

Татьяна стояла у зеркала в своем номере и не могла поверить собственному отражению. Сияющая красота юной девушки, как достойной оправой, подчеркивалась мягко струящимся черным платьем с серебристой вышивкой по подолу. На тонких запястьях блестели несколько серебристых браслетов в виде змеек. Синие глаза, подчеркнутые стрелками, казались бездонными, как трепещущий и вздыхающий океан за окном ее комнаты. Взяв небольшую сумочку-клатч, она вышла из номера.

В глубине увитого плющом и местными цветущими растениями лобби на низком диванчике, выделявшемся хищной окраской, сидела Исабель. На ней было ярко-зеленое платье с откровенным декольте и глубоким разрезом на бедре. «Слишком смелое, — подумала Татьяна. — Или в самый раз? Пожалуй, хватило бы чего-то одного: декольте или разреза. Но мексиканки все такие знойные. Возможно, здесь это и не считается слишком».

— Ты очень точна, дорогая. Я почти тебя не ждала, — одними пухлыми губками улыбнулась Исабель, приветствуя Таню.

Портье любезно вызвал девушкам такси, и оно уже ожидало их у входа. Автомобиль тут же умчал юных красоток в Парадиз-Бич. Немного прошлись вдоль побережья. Ласковое море тихонько лизало прибрежный песок и с тихим шипением отступало вдаль. Пляжи опустели, но кафе и бары по-прежнему были наполнены шумными толпами туристов, предпочитающих активный отдых сидению в номерах.

В баре, куда заглянули, оказалось многолюдно, пахло дорогими сигарами и хорошим коньяком. Исабель заметила свободные места в непосредственной близости от барной стойки и повела Таню к ним, протискиваясь сквозь толпу разгоряченных танцами тел. Расторопный официант из местных сразу же принес девушкам пару коктейлей на основе рома, переливающихся веселым оранжевым цветом и украшенных кусочками лайма и апельсина. Выпили, расслабились. Исабель закурила тонкую сигарету с ягодным ароматом и вновь зацепила взглядом Татьяну. Пожалуй, слишком навязчивым, чуточку колким, интересующимся. «И что ей надо, в самом деле? Это начинает напрягать», — Татьяна поежилась и отвела взгляд. Исабель улыбнулась и прошептала ей комплимент:

— Ты сегодня такая красotka, дорогая!

«Ха! Льстит или клеится, но кто же ее поймет?» — оба варианта Татьяне не по душе...

— О, дорогая Исабель, приветствую тебя и твою спутницу. Представь же нас скорее, кто это неземное создание? — у столика девушек стоял высокий импозантный мексиканец с короткой лоснящейся бородкой и легкими усиками на манер испанских кабальеро.

Одет мужчина был в добротный летний костюм из светлого льна и тонкую батистовую сорочку. Руку мексиканца украшал крупный перстень с темно-синим обсидианом. Незнакомец заулыбался, и в прорези красивого рта показались крупные белоснежные зубы. Зачесанные назад длинные черные волосы, образующие шикарную гриву, и мужественная фигура выделяли его в толпе присутствующих. Облако приятного мужского парфюма накрыло девушек. И если новая знакомая Татьяны, Исабель, походила типажом на знойную красотку Хайек, то стоящий у столика девушек мужчина явно смахивал на молодого Антонио Бандераса, словно он его брат-близнец.

— Татьяна, познакомься. Дон Серхио Айяла, мой друг. Серхио, дорогой, это Татьяна — моя новая знакомая из России.

«Так, а это кто такой? Интересный, да. Взрослый, однозначно. Богат, несомненно. Любопытный персонаж, этот сеньор Серхио Айяла!»

— Рад знакомству, Татьяна, — вкрадчиво проговорил мексиканец, пристально ее разглядывая с довольной, чуть хитровой улыбкой. — Позвольте поинтересоваться: какими судьбами на нашем острове и что вас сюда привело?

Редкий диалект и устаревшие формы обращения удивили девушку, и она еще раз внимательно взглянула на дона Серхио. «Что в нем не так? Вроде бы обычный мужчина. Нет! Не

обычный, конечно. Мужчина в самом расцвете своей мужской красоты и стати. Достойный внимания — и это очень заметно. Такие на дороге не валяются. Интересный экземпляр, не проворонить бы! Только вот речь его вызывает недоумение: какая-то излишне церемонная, что ли, а впрочем, что придираться? Другое-то явно глаз радует. Видно, что ревниво следит за своим внешним видом, ухожен, приятен, к тому же хорошо воспитан», — все же в облике незнакомца ее что-то смущало. «Может, эти играющие под тонкой тканью одежды мышцы большого прирученного животного? Явная, даже нарочитая сексапильность, вежливая холодная улыбка в сочетании с жестким беспринципным взглядом?» — мысли девушки унеслись далеко... Об Алексее уже вспоминать не хотелось. «Какой исцеляющий эффект от этого Серхио, однако, и всего-то за полчаса знакомства, надо же!»

— Взаимно. Я здесь на отдыхе, на несколько дней, — с некоторым опозданием отозвалась девушка, с неохотой отпуская мысли о незнакомце.

— Прекрасно, сеньорита, позвольте предложить вам мои услуги гида, — заинтересованно продолжал Серхио, сладко улыбаясь девушке. — Я мог бы вам показать все достоинства острова Косумель. И даже больше... — его хитрый прищур волновал.

Глаза мексиканца испытующе смотрели на девушку. «Мгновение назад глядел ласково, будто шелком по коже проводил, а следом выдает стальной немигающий взгляд. Едва ли его можно выдержать. Да уж, с таким товарищем эмоциональные качели обеспечены. А она только с них, и ей хватило по горло. Пожалуй, не стоит торопиться. Опасный тип этот Серхио! Но как же обворожительно улыбается, зараза! Чувствует, должно быть, что она уже на крючке. Ну уж нет! Я все контролирую. И не позволю кому-либо решать за меня. Не нужны мне такие приключения. Отдых, пляж, экскурсии — все это да! А чертов незнакомец с его обволакивающей харизмой пусть дожидается другую дурочку», — твердо решила Татьяна.

Отхлебнув глоток коктейля из запотевшего бокала, девушка поняла, что поплыла. Возможно, это напряжение, возникшее между ней и Серхио, или неизвестный коктейль с ромом. Таких крепких напитков Татьяне не приходилось пробовать. И таких людей встречать тоже не приходилось. Этот взгляд продолжал тревожить Татьяну. Мелькнула догадка: «А что, если мы уже встречались?» Эти глаза она уже определенно где-то видела. Только взгляд был другой: ничего общего с тем, что демонстрирует мексиканец сейчас. Тогда это был холодный, просто ледяной взгляд. Где же она его видела? Возможно, еще дома, в России? Такой взгляд трудно забыть!

Между тем Исабель капризно напомнила о себе. Она вызывающе улыбнулась и заявила Серхио, что невежливо с его стороны приглашать на прогулку по окрестностям одну лишь Татьяну. Дон Серхио бросил косой презрительный взгляд на брюнетку и раздраженно буркнул ей пару фраз на испанском, приказав мгновенно исчезнуть и больше не возвращаться за их столик. Удивительно, но Исабель тут же послушно поднялась и, не прощаясь, покинула парочку, растворившись в темноте Парадиз-Бич.

Время приближалось к полуночи. Серхио и Татьяна оставались в пляжном баре. Мексиканец подал руку девушке и настойчиво потянул танцевать. Таня засмеялась, почувствовав головокружение и слабость в коленях. Выпитое давало о себе знать: «Какой уж тут танец, не упасть бы, не опозориться!» Заметив ее замешательство, Серхио усмехнулся, крепко обнял Татьяну за талию и еще настойчивей потащил в круг танцующих. Оглушающие ритмы рок-баллады захватили, раскрепостили, затянули в круговорот эмоций. Зря Таня переживала, ведь он оказался отличным партнером. Вел в танце девушку, не позволив той осрамиться. Крутил и вертел в руках, как заведенную. Даже в голове слегка прояснилось от быстрого ритма.

«Ну что с ним делать? Может, он профессиональный жиголо, брачный аферист? Решил, что у меня есть деньги, и настойчиво соблазняет, чтобы добраться до кошелька. Да нет же, не похожа я на богатую мадам на отдыхе. Значит, дело тут в другом». Однако бокал за бокалом сладких южных коктейлей — и вот он уже совсем рядом. Очень близко, слишком. Губы почти

соприкасаются с ее, норовят сорвать поцелуй, пользуясь легким или уже не легким опьянением девушки. «Пора заканчивать с этим, а то не ровен час и завтракать придется в его пусть и притягательном, но все же нежелательном обществе». Мексиканца не унять, упрямо идет на таран. Только вот она пока не готова. А посему пора просить его подвезти в отель. Пока ничего не случилось. Пока она еще держится. Он клятвенно пообещал, но долго не отпускал от себя Татьяну, бессовестно оттягивая время расставания, выжидая, искушая. И лишь под утро согласился доставить ее в гостиницу, нагло выпросив при этом у охмелевшей спутницы еще одно свидание.

Глава 3

Звонок портье, резкий в этот час, разбудил Таню. Она коснулась аппарата и спросила, в чем дело. Портье невозмутимо произнес, что девушку уже полчаса ожидает господин Серхио, уточнил, понимает ли она, о ком речь. Сквозь непрояснившееся сознание Таня выудила из памяти дона Серхио, кокетку Исабель и события вчерашнего вечера.

«О боже... Я обещала быть готовой к восьми», — рассматривая циферблат своих часов, Татьяна поняла, что безнадежно опаздывает. Стрелки показывали без четверти девять. «Неудобно получилось, заставила дона Серхио ждать. Ну и ладно, пусть ждет, раз такой настойчивый! И все-таки надо признать, что он, без сомнения, интересный, привлекательный, хоть и совсем неизвестный пока мужчина». Татьяна попросила звонившего портье передать дону Серхио, что будет готова через пятнадцать минут. «Пора приходить в себя и ехать навстречу приключениям. И еще: поосторожнее с коктейлями, они весьма крепкие на острове, как оказалось», — насмешливо отметила про себя девушка.

Господин Серхио расплылся в довольной улыбке, увидев Татьяну. Сегодня она напомнила ему юную искательницу приключений из старых голливудских фильмов. Коротенькие шорты, топ и хлопковая рубашка насыщенного оливкового оттенка, повязанная поверх топа, дополнялись широкополой соломенной шляпой и очками на пол-лица. А еще большой оранжевый рюкзак, скрывающий в своих недрах все самое необходимое для комфортного путешествия по джунглям острова Косумель.

— Вижу, сеньорита основательно подготовилась, — мягко подтрунивал над ней Серхио. — Располагайтесь, пожалуйста.

Он услужливо открыл перед девушкой дверь шикарного порше белоснежного оттенка и помог девушке закинуть увесистый рюкзак на заднее сиденье.

Невероятно, она всего лишь два дня на острове, а уже путешествует в удобном автомобиле с загадочным незнакомцем по лучшим уголкам острова. Вот это да! Однако все это было бы невозможно, останься она дома. Так бы и продолжала вытирать тряпочкой пыль с музейных экспонатов, пока сама не превратилась бы в экспонат. И пропустила бы столько всего неизвестного. Вся молодость могла бы пройти, как и молодость тетки, над колбами и мензурками таинственного научно-исследовательского института. Ни за что! Татьяна возьмет от жизни все самое лучшее. Именно за этим она сюда и приехала. Развеемся и забудь к чертовой матери неверного бывшего! И жить. Жить, а не прозябать!

А Карибы просто божественны, да и зеленый остров Косумель чудесен, затерялся в бездонной бирюзе Атлантического океана. Какой же здесь потрясающий воздух! Дышишь полной грудью, вбираешь до последней капли, как божественный коктейль. И растения вокруг изумрудно-зеленые! Не такие, как пленники ботанического сада, не знавшие родного солнца и всю жизнь прожившие за стеклом. Да и экзотические животные, привезенные из этих мест в зоопарк Петербурга, отличались от своих сородичей с острова. Тоже пленники. А Татьяна не хочет быть пленницей. Отныне она хозяйка своей жизни и сама решает, где ей быть. Вот возьмет — и не вернется в хмурый Питер, останется навсегда в волнующих джунглях Косумеля. И зачаровывающий взгляд Серхио так и манит девушку. Волнует ее этот незнакомый мужчина, с первой минуты, словно невидимой нитью, тянет к себе. Кто же он, этот неведомый мексиканец?

Сегодня он облачился в тесные джинсы и белую футболку. Совсем как молодой парень. Фигура все еще хороша, мускулы так и играют. Сколько ему? На вид определить сложно. От тридцати до шестидесяти. Та самая внешность, когда возраст определить не удастся. Седых волос не видно. Неужели закрашивает? Конечно же, ей хотелось бы верить, что ему не больше сорока, но кто знает... Татьяна рассмеялась своим мыслям и с задором взглянула на Серхио. Мексиканец, уловив на себе взгляд девушки, заулыбался в ответ так, словно прочел ее нескром-

ные мысли. Он призывно посмотрел в ее красивые голубые глаза, безмолвно отвечая на вопрос. Татьяна невольно покраснела, смутилась и отвела взгляд. Она застенчиво спросила, долго ли еще ехать.

— Мы уже приехали, дорогая, — с иронией ответил мексиканец, аккуратно паркуя машину.

Он наклонился к ней, прожигая взглядом и медленно помогая освободиться от ремня безопасности. Их ладони соприкоснулись, и по ним пробежала электрическая искра. В воздухе повисло напряжение. Сердце девушки застучало часто-часто. Ну что он делает? Никакой возможности к отступлению не оставляет. Нельзя же быть таким соблазнительным. Что происходит? Еще вчера тосковала по бывшему — и на тебе... Боль как рукой сняло. Зато добавилась проблема! Опасная двуногая проблема. Весьма и весьма волнующая! Как бы не упасть в эту яму дважды? Совсем-совсем не хотелось бы.

Длинный путь вдоль побережья и небольшое путешествие по окультуренным джунглям наконец-то привели их в Сан-Гервасио. Здесь, в дебрях острова Косумель, недалеко от столицы, расположился майяский памятник истории и архитектуры — остатки городища Сан-Гервасио. Это целый храмовый комплекс, состоящий из древних построек и их руин. Они продолжают разрушаться, почти слились с окружающей природой и грозят исчезнуть окончательно под ее неодолимой силой в самое ближайшее время.

— Сегодня я буду твоим гидом, дорогая. Конечно, Исабель могла бы более увлекательно и подробно рассказать тебе об этом месте. Я ее талантами, к сожалению, не обладаю. Она же настоящий историк и археолог в одном лице. Однако я постараюсь ответить на все твои вопросы, — скромно предложил Серхио на входе в старый город.

— Именно поэтому вы не пригласили Исабель? — с едва уловимой насмешкой спросила девушка. — Или по другой причине? А, дон Серхио?

— Я хотел побыть с тобой наедине, Таня, — откровенно ответил он, заглядывая в ясные глаза спутницы. — Расспрашивай, я вижу, что тебе интересно. Сейчас мы подходим к главной арке храмового комплекса, вернее, к тому, что от нее осталось. Время ее не пощадило. Когда-то она сияла яркими красками и была увенчана многочисленными черепами врагов народа майя.

Дон Серхио мечтательно улыбнулся и прикрыл глаза.

— Откуда вы знаете, разве вы могли это видеть? Неужели есть свидетели тех времен? — заинтересовалась Татьяна, отрывая мексиканца от мысленного созерцания былого.

Дон Серхио рассказывал об этом месте так определенно, как будто сам бывал здесь в далеком прошлом.

— Может, и есть, — хищно улыбнулся он и покровительственно взял Таню за нежный локоток. — Пойдем, дорогая, не будем здесь задерживаться, впереди еще много интересного, — обещающе добавил он.

Серхио повел Таню по мощенной крупным булыжником дороге к темной каменной массе непонятного назначения.

— Обрати внимание, милая, это алтарь. Грандиозное сооружение. Обветшало, конечно, как и все тут. В этом месте самые достойные из числа майя с радостью расставались с собственной жизнью, — гордо продолжал рассказывать он.

— Здесь приносились человеческие жертвоприношения? — побледнев, прошептала девушка.

Эта тема была ей неприятна: Татьяна не переносила вида крови.

— Так говорят историки, прекрасная сеньорита, — ответил Серхио, бросая на нее слегка встревоженный взгляд и подступая чуть ближе, — и мы им привыкли верить. Более того, исследователями этого места были найдены останки жертв.

— Боже мой, какое страшное место! — девушка порывисто схватила руку Серхио, дрожа от ужаса. Мексиканец успокаивающе приобнял ее за талию.

— Дело в том, что майя верили в посмертную жизнь. Считали, что смерть — это всего лишь переход в другое состояние. На новый уровень, так сказать. Они выбирали ее добровольно, — со знанием дела вещал мексиканец, довольный вынужденной близостью девушки.

— Не может быть! Разве можно добровольно расстаться с жизнью? — не поверила Таня, испуганно озираясь по сторонам и прячась за мощную фигуру сопровождающего ее гида.

Тени прошлого, их явное присутствие в этом месте угнетали ее. Энергетика, сгустившаяся, тяжелая, определенно давила. — Конечно, дорогая, это честь. Если тебя наметили для жертвоприношения, значит, ты стал любимцем богов, их высочайшим выбором, — уверенно заявил ее спутник.

Оказавшись в своей стихии, он уже не отслеживал ее реакцию.

— Прошу вас, дон Серхио, уйдем поскорее отсюда. Мне нехорошо. Кружится голова, и не хватает воздуха, — робко попросила девушка, едва держась на ногах.

— Конечно, богиня моя, как прикажешь, — не стал спорить Серхио.

Он повел девушку дальше, к громоздящимся впереди постройкам, попутно объясняя их предназначение и направляя внимание девушки на самые интересные места. Серо-зеленые игуаны провожали пару любопытствующими взглядами, не пытаясь скрыться в низкой поросли древней каменной площади. Вдали прохаживались редкие посетители руин с фотоаппаратами и рюкзаками наперевес.

— Должен отметить, что Сан-Гервасио довольно популярное место. Его посещали как в средние века, так и сейчас. Как видишь, поток туристов не спадает. Интересно, что этот храмовый комплекс Косумеля в 1519 году посетили члены экспедиции Эрнана Кортеса[9]⁸. Они направлялись в Веракрус и заглянули сюда. Примечательно, что местные майя миролюбиво приняли испанцев. Да и от них вреда, как ни странно, не было. Легенда гласит, что Кортес даже оставил самолично написанное письмо для следующих за ним испанцев. В нем он утверждал, что на острове нет золота и не стоит грабить жителей Косумеля, поскольку это мирные люди, — делился сведениями южный красавец, пытаясь заинтересовать гостью острова.

— А что же было потом? — вежливо спросила Таня.

Она почти бежала за ним, уверенно спешащим вперед и увлеченно указывающим на руины.

— Что было потом? — злобно сверкнув глазами, ответил мексиканец. — Следом за ними прибыли другие испанцы. Они привезли оспу, смерть и разрушение. Жители острова, поклоняющиеся луноликой богине Иш-Чель[10]⁹, канули в лету, погибли, ибо был массовый мор, убивший большинство жителей острова Ласточек.

Он задумчиво остановился посреди вытоптанной туристами дорожки, взявшись за находящуюся рядом каменную изгородь и устремляя взгляд куда-то в небытие, быть может, вглубь своих воспоминаний, и совершенно забыв о девушке, стоящей позади.

— Мне очень жаль, дон Серхио, — нежно прошептала Татьяна и вдруг начала терять сознание.

Очнувшись от размышлений и краем глаза заметив стремительное падение девушки, мексиканец в последний момент успел подхватить ее в свои объятия и уложить на мягкую траву.

---

⁸ Эрнан Кортес (1485–1547) — испанский конкистадор, завоевавший Мексику и уничтоживший государственность ацтеков. Благодаря ему в Европе с 1520-х годов стали потреблять ваниль и шоколад.

⁹ Иш-Чель, или Иш-Канлеом, — божество майя, богиня плодородия, чадорождения, медицины и ткачества, госпожа радуги и Луны, супруга бога всего сущего — Ицамны. В ее честь проводились человеческие жертвоприношения. В обращении к Иш-Чель в начале ритуала жертвоприношения имеются множественные отсылки к разным богиням майяского и ацтекского пантеонов, связанным со змеями и культом смерти: сама Иш-Чель, а также ацтекские Малинальшочи, Миктлансиуатль и Коатликуэ.

Глава 4

— Дорогая, дорогая! — испуганный Серхио низко склонился над Татьяной и пытался привести девушку в чувство. — Прости, что так напугал тебя. Нам давно пора было вернуться в отель, ты совсем обессилела. Еще и зной сегодня невыносимый. Это коварное южное солнце сыграло с тобой злую шутку. Как ты себя чувствуешь?

Он напряженно всматривался в ее лицо, явно беспокоясь за состояние девушки. Татьяна чувствовала себя неважно. Она пыталась сконцентрироваться на встревоженном голосе Серхио и поскорее прийти в себя. Пара глотков воды из поднесенной мексиканцем фляжки слегка привели ее в чувство.

— Потерпи, *mia cara*[11]¹⁰. Скоро мы прибудем в деревню, и ты сможешь отдохнуть. Там есть кафе и хостел, чтобы освежиться. Это совсем недалеко. Прямо сейчас мы отправимся туда, — торжественно пообещал он.

Мексиканец подхватил девушку на руки и понес к спасительной тени припаркованного у входа в городище автомобиля. Уже в салоне она медленно пришла в себя.

Между тем они въезжали в небольшую деревеньку Санто-Пуэбло-Игнасио, расположенную в джунглях природного парка Чанканааб, недалеко от Сан-Гервасио и всего в семи километрах от города Сан-Мигель-де-Косумель. Это селение спряталось на окраине наполненных страхом майяских джунглей и состояло из пары десятков низких местных хижин. В конце деревенской улицы стояло живописное кафе с вырезанными из дерева добротными двухэтажными беседками и кухней под открытым небом. Сладкие ароматы маисовой похлебки разносились повсюду. На углях запекалась дичь. Полная молодая мексиканка тут же лепила и жарила пышные пшеничные лепешки. У крайней левой хижины, граничащей с кафе, на порванных тростниковых циновках сидела скрюченная старуха в длинном темном одеянии и увлеченно курила табак. Татьяна обратила внимание на пожилую женщину и смело направилась к ней. Та заулыбалась и помахала госте рукой, приглашая войти в хижину. Серхио недовольно поморщился, но последовал за девушкой.

— Присаживайся, госпожа, — гостеприимно зажестикულიровала старуха, указывая на потрепанный стул и пододвигая такой же мексиканцу. — Поток священной реки Рио-Секрето привел тебя к моему порогу, и это было суждено.

Она взяла девушку своей сухой ладонью и внимательно всмотрелась в линии руки Татьяны. Через секунду старуха проворно вскочила со своей табуретки, гневно откинув ладонь девушки и неистово замахав руками. Глаза ее страшно закатились, волосы встали дыбом, из уст забрызгала слюна, а лицо покраснело от сильного душевного волнения.

— Королева сделала выбор. Тебе не остановить ход времени.

Вот и все, что Татьяна сумела разобрать в бессвязном бормотании старухи, сочетающем испанскую речь и местный, довольно сложный диалект.

— Прочь, уходи. Королева змей сделала выбор, тебе не остановить ход времени. Да исполнится то, что суждено, — отчаянно завопила старая карга.

— Заткнись, негодная старуха. Зачем напугала девушку? Что она тебе сделала? — гневно воскликнул Серхио, угрожающе наступая на старушеницу.

— Бойся того, кто тебя защищает, госпожа, — темный перст старухи указывал на Серхио, а саму ее трясло мелкой дрожью, должно быть, от сильного испуга. — Луноликая мать Иш-Чель, защити Росарио от воинов твоих, пощади, госпожа. Бойся той руки, что защищает тебя... — старуха мерзко завывала в ответ на увесистый пинок Серхио и громко закашлялась.

---

¹⁰ Моя дорогая (ит.)

— Убирайтесь!.. Милосердная Иш-Чель, пощади. Я хочу жить, — старуха стенала от боли, переходя на безумный истерический хохот.

Татьяна, поддерживаемая сильными руками Серхио, выскользнула из лачуги и направилась к автомобилю, стоявшему в конце деревни. Сумасшедшая старуха стала завершающим аккордом этого дня. Нервы девушки сдали, и она вновь потеряла сознание. Серхио нежно подхватил Татьяну на руки и понес к машине, затем удобно расположил ее на сиденье. Обратную дорогу девушка почти не помнила. Скорее всего, возвращаясь в город, Серхио летел как на крыльях. Или, правда, летел? Должно быть, ей показалось...

Татьяна очнулась уже в своем номере. Мексиканец в глубоком волнении стоял возле ее постели, а две молоденькие горничные хлопотливо суетились, приводя ее в чувство.

— Госпожа утомилась на ярком солнце. Она не привыкла к зною наших широт. Позаботьтесь о ней как следует, — отдавал распоряжения мужчина, заботясь о ее самочувствии.

— Да, господин, — заискивающе улыбнулась младшая из горничных.

— Мы сделаем все, что необходимо, пусть господин не беспокоится, — надежно заверила Серхио старшая хостес.

— Вот и замечательно. Оставляю девушку на вас. Я хорошо заплачу, так что не оставляйте ее одну ни на минуту. Это приказ! И не выпускайте сюда никого, — велел им мексиканец.

— Конечно, господин, как скажете. Мы выполним все, что вы прикажете, — тихо ответили служанки.

— Займитесь делом, она совсем ослабла. Завтра девушка должна быть в форме.

Серхио, окинув напоследок тревожным взглядом засыпающую Татьяну, стремительно покинул номер и исчез в ночи. Тут же за окном ее комнаты взмыла ввысь большая темная птица, мелькнув грозным силуэтом в темнеющем небе.

День медленно таял, словно дым погасшей свечи, принося жителям острова долгожданную прохладу и веяние сотен морских ветерков. Бледная луна в окружении вуали тумана восходила над засыпающим островом, а на водах залива, словно белый шлейф, сияло ее призрачное отражение. Высоченные сосны, эвкалипты и могучие дубы острова образовывали темный зубчатый рельеф у самого края горизонта, ярко освещенный серебристым лунным светом. Остров неторопливо засыпал, шумно вздыхая звуками набегающих волн Мексиканского залива и криками потревоженных в ночи птиц и мелких грызунов.

Девушка спала беспокойно. Ее мучали сновидения, в которых она обреченно пыталась отбиться от неведомых угроз, выставляя впереди себя безвольные руки и слабо вскрикивая. Однако она не просыпалась до самого рассвета. Наутро Татьяна плохо помнила события прошедшего дня и ночи. Как будто из памяти стерли внушительный фрагмент. Но к приходу Серхио она была уже в порядке и даже могла продолжить путешествовать, чтобы дальше знакомиться с островом.

Она рано встала и, расчесав свои длинные русые волосы, села у окна полюбоваться нежным индигово-алым рассветом. Появившийся вскоре после завтрака Серхио предложил съездить на пляж и при желании совершить небольшую морскую прогулку. Идея Татьяне понравилась. Исабель рассказывала, что Косумель — отличное место для дайвинга, snorkлинга, да и просто для плавания. Учитывая свое прежнее состояние, на дайвинг Таня не рассчитывала, а вот принять участие в морском вояже и поплавать в открытом море не отказалась бы. К тому же Серхио пообещал отвезти ее в чудесное место. Там можно и на солнышке понежиться, и искупаться вполне безопасно вдали от любопытных глаз.

Конечно же, она все понимала. Как не понять? Приглашает в чудесное, уединенное место — каков хитрец. Явно надеется на скорую сдачу бастионов и снятие обороны ее крепости. Ну и ладно. Что она теряет? Ведь он красивый, умный, гордый мужчина. С таким не страшно пуститься в любовные приключения. На одну ночь? Но вряд ли это ему нужно. Он интересуется чем-то другим, чем-то большим и значительным. Неужели намекает на продолжение? Полно-

ценный курортный роман предлагает или уж совсем сказочно — отношения на всю жизнь? Молчит, смотрит, улыбается. Но как же хочется сдаться без боя и оказаться в его объятиях, жарких и крепких... Эх!

Надев самый привлекательный купальник из имеющихся в ее распоряжении, чтобы уж окончательно сразить поклонника, Татьяна вместе с ним отправилась навстречу новым впечатлениям. Пара арендовала на берегу небольшую яхту и углубилась в залив. Отойдя на значительное расстояние от берега, Серхио приказал капитану взять курс к востоку от острова. Там, на бескрайней синей длани океана, словно белый поплавок, обретался крошечный островок. На его белоснежном пляже, подобно двум воздетым к небу рукам, возвышались неведомо как попавшие сюда две одинокие пальмы.

Этот островок — атолл, безмянный и, скорее всего, временно возникший, в этот прекрасный день стал их местом уединения на краю земли. Татьяна смотрела в жгучие глаза высокого bruneta и растворялась в них, забывая, кто она и где находится. Все мысли отлетели прочь, сомнения растворились, прошлое забылось. Серхио обнимал девушку, вглядываясь в ее голубовато-синие искрящиеся глаза и проводя руками по тонким шелковистым волосам. Глубокий лазурный океан вздыхал рядом, а чайки, молитвенно расправив крылья, проносились низко над парой, нашедшей здесь тайное убежище и покой. Татьяна и Серхио окунулись в теплые волны моря и, смеясь, поплыли к горизонту. Вода была настолько прозрачной, что дно отлично просматривалось: видно, как радужные рыбки резвятся над витиевато изогнутыми ветками бордово-сизых кораллов и густых зеленых водорослей. В стороне от пары, над глубокой уходящей в голубую бездну воды, проплыла изысканно раскрашенная черепаха. А следом за ней, будто стая птиц в весеннем небе, показалась группа небольших скатов-хвостоколов. Эти воды действительно радовали своим животным изобилием и палитрой сине-голубых оттенков.

На морском дне, почти у самого берега, с неизвестных времен размещались останки старинного галеона, полностью покрытого кораллами и ракушками. Он давал приют мелким рыбкам и другим обитателям моря. Татьяне понравилось исследовать прибрежные воды в компании с прекрасным пловцом Серхио. Выросший в этих местах, мексиканский красавец умело плавал и был неутомим в выборе морских приключений для своей спутницы. Устав, они вернулись на пляж с чистым, нагретым солнцем песком. Здесь, в тени тростникового зонтика, Серхио предложил Татьяне отдохнуть.

Поцелуй случился ожидаемо и повторился еще и еще. Избавившись от плена одежды, мужчина медленно опрокинул девушку на влажный песок и настойчиво впился в ее нежные губы глубоким волнующим поцелуем. Татьяна не сопротивлялась, наоборот, сама искала его ласки, требовала ее. В момент соития хищные глаза мужчины вспыхнули нескрываемым удовольствием, и девушку вновь пронзило чувство, что она уже видела этот взгляд. Но где? Картинки в ее памяти проносились словно стоп-кадры старой киноплёнки. Она почти добралась, узнала... Но происходящее с ней отвлекло, заставило забыть обо всем на свете...

Мужчина раскачивал лодку желания все сильнее, и девушка унеслась на самый край вселенной от неопишуемого удовольствия. Серхио держал в своих руках Татьяну, как песчинку, и вел за собой в мир сладострастия, а она была его послушной ученицей. Вместе они воспарили на недостижимую вершину — и вновь канули вниз, сметая все лавиной чувств. Когда все соки были выжаты, а истины постигнуты, низринутые с пиков безумия, они упали на песок своего маленького острова и забылись мимолетным сном. А потом вновь повторили восхождение и повторяли до рассвета еще не раз.

Утром Серхио разбудил Татьяну нежным поцелуем, помог одеться и повел ее к белой яхте, ожидающей в море. Начинался новый день в овеванных романтикой тропиках.

Глава 5

— Где ты была, Таня, я жду тебя с самого утра?! — возмущенная Исабель сидела на бархатном розовом пуфике у окна в номере Татьяны и обиженно дула губки. — Я подумала, что тебя выкрали. Не надо смеяться, здесь такое часто бывает, не заметишь, как окажешься в руках мафии. Туристы нередко пропадают в джунглях Косумеля. Почему ты так неосторожна и беспечна, детка?

«Ну вот, снова эта вопрошающая особа. От нее нет никакого спасения, честное слово. До чего же навязчива!» — немного раздосадовалась счастливая Таня и попыталась унять тревогу мексиканки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.